

Линейные преобразования кривых и последовательностей в гильбертовом пространстве

А. Ю. Петрова, А. А. Янцевич

*Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина
Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», Украина*

Linear transformations of curves or sequences in Hilbert space are viewed in the article. Requirements and sufficient conditions for the linear transformation of a curve or sequence to belong to a certain class of nonstationary curves or sequences were obtained in terms of correlation functions.

1. Общая постановка задачи и её актуальность

Линейные преобразования случайных процессов чаще всего сводятся к двум типам: первый – основанные на спектральном разложении спектра функций (в основном для стационарных случайных функций); второй – в пространстве состояний, которые реализуются при помощи дифференциальных или разностных операторов.

Еще один оригинальный подход может быть реализован после вложения случайных функций в соответствующее гильбертово пространство и последующим рассмотрением линейного преобразования (дилатации) соответствующей кривой или последовательности в гильбертовом пространстве. Такого типа подход впервые рассмотрен в работах Ниemi [1, 2], однако структура таких преобразований в терминах корреляционных функций в этих работах не изучалась.

2. Истоки исследования авторов

Впервые необходимые и достаточные условия для корреляционных функций были получены в работах Р. Пишеля и А. А. Янцевича [3] для дилатации случайных процессов, в работе Н. В. Черемской [4] – для ганкелевых последовательностей.

3. Нерешенные проблемы и цели работы

В работе продолжено изучение линейных преобразований новых классов кривых и последовательностей, не рассмотренных в [3, 4].

Целью настоящего исследования является получение необходимых и достаточных условий на корреляционную функцию $y(t)$, чтобы $y(t)$ была линейным преобразованием кривой $x(t)$ вида $y(t) = Bx(t)$ со сжатием B , у которого дефектное подпространство конечномерное.

Аналогичная постановка цели исследования возникает и для последовательностей.

3. Дилатации кривых в гильбертовых пространствах

Рассмотрим кривую $x(t)$ в гильбертовом пространстве $H = \overline{\bigvee_k x(t_k)}$ (такие кривые возникают, в частности, при погружении случайных процессов с непрерывными корреляционными функциями в гильбертово пространство) вида

$$x(t) = e^{iT} x_0, \quad (1)$$

где T – унитарный оператор, $t \geq 0$.

Для (1) легко получить спектральное разложение, используя спектральное представление унитарного оператора $T = \int_0^{2\pi} e^{i\lambda} dE_\lambda$, где E_λ – разложение единицы:

$$x(t) = \int_0^{2\pi} e^{t(\cos \lambda + i \sin \lambda)} d\eta(\lambda), \quad (2)$$

где $\Delta\eta(\lambda) = \Delta E_\lambda x_0$, т. е. $\eta(\lambda)$ – процесс с ортогональными приращениями.

Для корреляционной функции кривой $x(t)$ $K_{xx}(t, s) = \langle x(t), x(s) \rangle_H$ из (2) легко получаем представление (аналог теоремы Бохнера-Хинчина) [5]:

$$K_{xx}(t, s) = \int_0^{2\pi} e^{(t+s)\cos \lambda + i(t-s)\sin \lambda} dF(\lambda), \quad (3)$$

где $\Delta F(\lambda) = \|\Delta E_\lambda x_0, x_0\|^2$.

Легко убедиться, что корреляционная функция (3) удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial^2 K(t, s)}{\partial t \partial s} - K(t, s) = 0 \quad (4)$$

Таким образом, кривыми вида $e^{iT} x_0$, где T – унитарный оператор, можно моделировать случайный процесс с корреляционной функцией, зависящей от суммы и разности аргументов и удовлетворяющий уравнению телеграфного типа (4).

Пусть B – линейное ограниченное сжатие с одномерным дефектным подпространством $(I - B^* B)H$, т. е.

$$I - B^* B = \langle \cdot, h_0 \rangle h_0. \quad (5)$$

Рассмотрим теперь кривую $y(t)$ в H вида

$$y(t) = Bx(t). \quad (6)$$

Как и в [1–4] такие линейные преобразования будут называться дилатациями соответствующего порядка (порядком дилатации называется размерность подпространства $(I - B^* B)H$).

Рассмотрим корреляционную функцию $y(t)$:

$$\begin{aligned} K_{yy}(t, s) &= \langle y(t), y(s) \rangle_H = \langle Bx(t), Bx(s) \rangle_H = \\ &= \langle (B^* B - I)x(t), x(s) \rangle_H + \langle x(t), x(s) \rangle_H. \end{aligned} \quad (7)$$

Для $K_{yy}(t, s)$ из (6) следует представление

$$K_{yy}(t, s) = \int_0^{2\pi} e^{(t+s)\cos\lambda + i(t-s)\sin\lambda} dF(\lambda) - \Phi(t)\overline{\Phi(s)}, \quad (8)$$

где

$$\Phi(t) = \langle x(t), h_0 \rangle_H, \quad (9)$$

т. е. $\Phi(t)$ является линейным функционалом от $x(t)$, $\Delta F(\lambda) = \|\Delta E_\lambda x_0\|^2$.

Теорема 1. Для того, чтобы $y(t)$ была дилатацией первого порядка кривой $x(t) = e^{tT} x_0$ (T – унитарный оператор), необходимо и достаточно, чтобы корреляционная функция $y(t)$ имела представление (8), (9).

Доказательство. Необходимость доказана выше, а для доказательства достаточности следует по $F(\lambda)$ восстановить разложение единицы унитарного оператора T (теорема Наймарка) [6].

Тем самым реконструируется первое слагаемое в представлении (8), т. е. восстанавливается кривая $e^{tT} x_0$, (в качестве элемента x_0 можно взять любой элемент вида $x_0 = ke$, где e – единичный вектор, а $k = \sqrt{K_{xx}(0, 0)}$).

Далее, так как $\Phi(t)$ – линейный функционал от $x(t)$, то по теореме Рисса он имеет вид $\Phi(t) = \langle x(t), h_0 \rangle_H$, где $h_0 \in H$. Для восстановления элемента h_0

учтем, что $H = \overline{\bigvee_k x(t_k)}$, т. е. любой элемент h_0 имеет вид $h_0 = \int_0^{2\pi} \chi(\lambda) dE_\lambda x_0$, где

$\chi(\lambda) = \sum_{m=1}^n a_m e^{t_m(\cos\lambda + i\sin\lambda)}$ или пределы в среднеквадратичном таких комбинаций.

Тогда для $\Phi(t)$ получаем представление

$$\Phi(t) = \int_0^{2\pi} e^{t(\cos\lambda + i\sin\lambda)} \langle dF(\lambda), h_0 \rangle. \quad (10)$$

Предположим для простоты, что существует спектральная плотность, т. е. $F'(\lambda) = f(\lambda)$.

Тогда из (10) имеем

$$\Phi(t) = \int_0^{2\pi} e^{t(\cos\lambda + i\sin\lambda)} f(\lambda) \overline{\chi(\lambda)} d\lambda. \quad (11)$$

Продифференцируем (11) n раз по t и положим $t = 0$, получим

$$a_n = \Phi^{(n)}(0) = \int_0^{2\pi} e^{in\lambda} f(\lambda) \overline{\chi(\lambda)} d\lambda. \quad (12)$$

Затем проинтегрируем (11) по t (полагая произвольные постоянные, возникающие при неопределенном интегрировании, равными нулю). Тогда получим еще последовательность a_{-n} вида

$$a_{-n} = \int_0^{2\pi} e^{-in\lambda} f(\lambda) \overline{\chi(\lambda)} d\lambda, \quad n > 0. \quad (13)$$

Из (12) и (13) видно, что a_n и a_{-n} являются коэффициентами в разложении $f(\lambda)\overline{\chi(\lambda)}$ в ряд Фурье на интервале $[0, 2\pi]$:

$$\chi(\lambda) = \frac{1}{f(\lambda)} \sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{in\lambda} a_n = \frac{1}{f(\lambda)} \sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{-in\lambda} \overline{a_n}. \quad (14)$$

Таким образом, по известным $f(\lambda)$ и $\Phi(t)$ восстанавливаем элемент h_0 .

Теперь для окончания доказательства теоремы достаточно в качестве оператора B взять любой оператор с $I - B^*B = \langle \cdot, h_0 \rangle h_0$.

Например, пусть $B = I - \langle \cdot, h_1 \rangle h_1 = B^*$ и $\|h_1\| < \sqrt{2}$. Тогда $I - B^*B = \langle \cdot, h_1 \rangle h_1 (2 - \|h_1\|^2)$ и в качестве h_1 можно взять $h_1 = \frac{h_0}{\sqrt{2 - \|h_1\|^2}}$.

Индексом неунитарности будем называть максимальный ранг квадратичных форм $\sum_{\alpha, \beta=1}^r \langle N(t, s) z_\alpha, z_\beta \rangle$ ($r = 1, 2, \dots$), где z_α – произвольные комплексные числа.

Найдем теперь $N(t, s) = \frac{\partial^2 K_{yy}(t, s)}{\partial t \partial s} - K_{yy}(t, s)$.

$$\begin{aligned} N(t, s) &= \frac{\partial^2 K_{xx}(t, s)}{\partial t \partial s} - K_{xx}(t, s) - \left(\frac{\partial^2}{\partial t \partial s} - I \right) \Phi(t) \overline{\Phi(s)} = \\ &= -\Phi'(t) \overline{\Phi'(s)} + \Phi(t) \overline{\Phi(s)} = \sum_{\alpha, \beta=1}^2 \varphi_\alpha(t) J_{\alpha\beta} \overline{\varphi_\beta(s)}, \end{aligned}$$

где $\varphi_1(t) = \Phi(t)$, $\varphi_2(t) = \Phi'(t)$, $J = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}$, при условии, что $\Phi(t)$ и $\Phi'(t)$ – линейно независимы и индекс неунитарности равен 2.

Случай, когда имеется линейная зависимость тривиален, так как из $\Phi'(t) = k\Phi(t)$ следует $\Phi(t) = \Phi_0 e^{kt}$ и индекс неунитарности равен 1.

Рассмотрим теперь случай, когда $I - B^*B = \sum_{\alpha=1}^r \langle \cdot, g_\alpha \rangle g_\alpha$. Тогда для корреляционной функции $y(t)$ легко получить представление

$$K_{yy}(t, s) = \int_0^{2\pi} e^{(t+s)\cos\lambda + i(t-s)\sin\lambda} dF(\lambda) + \sum_{\alpha=1}^r \Phi_\alpha(t) \overline{\Phi_\alpha(s)}, \quad (15)$$

где

$$\Phi_\alpha(t) = \langle x(t), g_\alpha \rangle, \quad (16)$$

т.е. снова $\Phi_\alpha(t)$ – линейные функционалы от $x(t)$.

Для $\Phi_\alpha(t)$ с учетом того, что $H = \overline{\bigvee_k x(t_k)}$ и $g_\alpha = \int_0^{2\pi} \chi_\alpha(\lambda) dE_{\lambda x_0}$, получаем

$$\Phi_\alpha(t) = \int_0^{2\pi} e^{i(\cos \lambda + i \sin \lambda)} f(\lambda) \overline{\chi_\alpha(\lambda)} d\lambda.$$

Отсюда, как и раньше, получаем, что $\chi_\alpha(\lambda) = \frac{1}{f(\lambda)} \overline{\sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{in\lambda} a_n^{(\alpha)}}$.

Таким образом, справедлива следующая

Теорема 2. Для того, чтобы $y(t)$ была дилатацией r -го порядка кривой $x(t)$ необходимо и достаточно, чтобы корреляционная функция $y(t)$ имела вид (15), (16).

Отметим, что, вообще, если $y(t) = Bx(t)$, то для $N_{yy}(t, s)$ имеем:

$$N_{yy}(t, s) = N_{xx}(t, s) + \langle (I - B^* B)x(t), x(s) \rangle - \langle (I - B^* B)x'(t), x'(s) \rangle.$$

Рассмотрим теперь случай, когда $\dim(I - T^* T)H = 1$.

Теорема 3. Для того, чтобы $y(t)$ была дилатацией первого порядка неунитарной кривой с индексом неунитарности равным 1 и с дискретным спектром $\{|\mu_k| < 1\}$ необходимо и достаточно, чтобы ее матрица $N_{yy}(t, s)$ имела

вид:
$$N_{yy}(t, s) = N_{xx}(t, s) - \overline{\Phi'(t)\Phi'(s)},$$

где $N_{xx}(t, s) = \sum_{k=1}^{\infty} \Lambda_k(t)c_k$, $\Lambda_k(t) = \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\gamma} e^{t\lambda} ((\mathcal{F}^* - \lambda I)^{-1})_k d\lambda$, а $\Phi(t)$ – линейный

функционал от $x(t)$ и $\|x_0\|^2 = K(0, 0)$.

Доказательство. Достаточность.

По $\{\lambda_k\}$ строим треугольную модель \mathcal{F} ($I - \mathcal{F}^* \mathcal{F} = \langle \cdot, e \rangle e$) и $|\lambda_k| < 1$.

Рассмотрим кривую $e^{t\mathcal{F}} x_0$ ($x_0 = \sqrt{K(0, 0)}e$, $\|e\| = 1$):

$$\Phi(t) = \langle \exp(tT)x_0, e \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} x_0(k) M_k(t), \quad (17)$$

$$M_k(t) = \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\gamma} e^{t\lambda} ((T^* - \lambda I)^{-1})_k d\lambda.$$

К нахождению элемента e : $\Phi(t) = \langle e^{tT} x_0, e \rangle$ так как $\{t_k\}_{k=1}^{\infty}$ – счетное всюду плотное множество на $[0, \infty)$, то рассмотрим векторы из H вида $h_k = \exp(t_k T)x_0$. Очевидно, что $\overline{\bigvee_k h_k} = H$, $\Phi(t_k) = \langle e^{t_k T} x_0, e \rangle = \langle h_k, e \rangle$.

Проведем процесс ортогонализации Шмидта-Сонины [7, 8] $\{h_k\}$:
 $h_k = \sum_{j=1}^k a_{kj} e_j$, где $\{e_j\}$ – ортонормированная последовательность. Разложим элемент e по ортонормированному базису $\{e_k\}$:

$$\begin{aligned} e &= \sum_{k=1}^{\infty} \langle e, e_k \rangle e_k = \sum_{k=1}^{\infty} \left\langle e, \sum_{j=1}^k a_{kj} h_j \right\rangle \sum_{l=1}^k a_{kl} h_l = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j,l=1}^k a_{kl} \overline{a_{kj}} \langle h_j, e \rangle h_l = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j,l=1}^k a_{kl} \overline{a_{kj}} \overline{\langle \exp(t_j T) x_0, e \rangle} \exp(t_l T) x_0 = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j,l=1}^k a_{kl} \overline{a_{kj}} \overline{\Phi(t_j)} \exp(t_l T) x_0. \end{aligned}$$

Таким образом, e восстанавливается по функционалам $\Phi(t)$ и спектру оператора $\{\mu_k\}$.

Аналогично доказывается теорема в том случае, когда индекс неунитарности конечный и

$$N_{yy}(t, s) = \sum_{\alpha=1}^r \varphi_{\alpha}(t) \overline{\varphi_{\alpha}(s)} + \sum_{\beta=1}^{\rho} \Phi_{\beta}(t) \overline{\Phi_{\beta}(s)} - \sum_{\beta=1}^{\rho} \Phi'_{\beta}(t) \overline{\Phi'_{\beta}(s)},$$

где $\varphi_{\alpha}(t) = \langle e^{iT} x_0, e_{\alpha} \rangle$, $\Phi_{\beta}(t) = \langle e^{iT} x_0, g_{\beta} \rangle$, $\dim \overline{(I - B^* B)H} = \rho$,
 $\dim \overline{(I - T^* T)H} = r$, $2 \leq \rho, r \leq \infty$.

4. Дилатации последовательностей в гильбертовых пространствах.

Рассмотрим теперь нестационарную эволюционно представимую сжимающуюся последовательность первого ранга нестационарности [9] $x(n) = T^n x_0$, где T – сжатие ($\|T\| \leq 1$) с дискретным спектром, лежащим внутри круга единичного радиуса.

Тогда, если рассмотреть дилатацию $y(n) = Bx(n)$ первого порядка, то для корреляционной функции $y(n)$ имеем представление

$$K_{yy}(n, m) = K_{xx}(n, m) - \Phi(n) \overline{\Phi(m)}, \quad (18)$$

где $\Phi(n) = \langle T^n x_0, e \rangle$ – линейный функционал от $x(n)$. Так как $\bigvee_n T^n x_0 = H$, то $h_n = T^n x_0$ являются счетным всюду плотным множеством в H .

Проведем процесс ортогонализации Шмидта-Сонины [7, 8] $h_k = \sum_{j=1}^k a_{kj} e_j$, где $\langle e_k, e_j \rangle = \delta_{kj}$. Следовательно, $e = \sum_{k=1}^{\infty} \langle e, e_k \rangle e_k = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j,l=1}^k a_{kl} \overline{a_{kj}} \overline{\Phi(j)} T^l x_0$.

Для сжатия T с дискретным спектром ($|\mu_k| < 1$) $K_{xx}(n, m)$ имеет вид [9]:

$$K_{xx}(n, m) = \sum_{\tau=0}^{\infty} W(n + \tau, m + \tau) = \sum_{\tau=0}^{\infty} \varphi(n + \tau) \overline{\varphi(m + \tau)}, \quad (19)$$

$$\text{где } \varphi(n) = \sum_{k=1}^{\infty} a_k \Lambda_k(n), \quad \Lambda_k(n) = \sum_{j=1}^k c_{kj} \lambda_j^n.$$

Теорема 4. Для того, чтобы $y(n)$ была дилатацией 1-го порядка нестационарной сжимающейся последовательности 1-го ранга нестационарности с дискретным спектром, необходимо и достаточно, чтобы $K_{yy}(n, m)$ имела вид (18), (19).

Доказательство. Достаточность. Из $\varphi(n)$ извлекаем спектр $\{\mu_k\}$ и строим треугольную модель $\mathcal{F} \in [\ell_2, \ell_2]$. Отсюда следует, что для $\mathcal{X}(n) = \mathcal{F}^n \mathcal{X}_0$ имеем $K_{\mathcal{X}\mathcal{X}}(n, m) = K_{xx}(n, m)$.

$$\text{Так как } \varphi(n) = \sum_{k=1}^{\infty} a_k \Lambda_k(n) = \langle x_0, T^n e \rangle, \text{ то в качестве } x_0 \text{ можно взять } \mathcal{X}_0 = \begin{pmatrix} a_1 \\ a_2 \\ \vdots \end{pmatrix}$$

($\sum_{j=1}^{\infty} |a_j|^2 < \infty$). e находим по той же схеме, что и в теореме 3.

Если $x(n)$ – стационарная последовательность, то $x(n) = U^n x_0$, где U – унитарный оператор, $n \in \mathbb{Z}$. Рассмотрим $\Phi(n) = \langle U^n x_0, e \rangle$ в гильбертовом пространстве $H = \overline{\bigvee_{n=-\infty}^{\infty} U^n x_0}$. Тогда для любого $h \in H : h = \int_0^{2\pi} \chi(\lambda) dE_{\lambda} x_0$, где

$\chi(\lambda) = \sum_{k=1}^n a_k \exp(i\lambda k)$ или пределы таких сумм, получаем

$$\begin{aligned} \Phi(n) &= \langle U^n x_0, e \rangle = \left\langle U^n x_0, \int_0^{2\pi} \chi(\lambda) dE_{\lambda} x_0 \right\rangle = \left\langle \int_0^{2\pi} \exp(i\lambda n) dE_{\lambda} x_0, \int_0^{2\pi} \chi(\lambda) dE_{\lambda} x_0 \right\rangle = \\ &= \int_0^{2\pi} \exp(i\lambda n) \overline{\chi(\lambda)} dF(\lambda) = \int_0^{2\pi} \exp(i\lambda n) \overline{\chi(\lambda)} f(\lambda) d\lambda, \end{aligned}$$

если существует $F'(\lambda) = f(\lambda)$, таким образом $\Phi(n)$ является коэффициентами

Фурье для $\overline{\chi(\lambda)} f(\lambda)$. Следовательно, $\overline{\chi(\lambda)} f(\lambda) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} \exp(in\lambda) \Phi(n)$, \Rightarrow

$$\chi(\lambda) = \frac{1}{f(\lambda)} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \exp(-in\lambda) \overline{\Phi(n)}, \quad e = \int_0^{2\pi} \frac{1}{f(\lambda)} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \exp(-in\lambda) \overline{\Phi(n)} dE_{\lambda} x_0.$$

5. Выводы по результатам и направления дальнейших исследований

Полученные в статье результаты можно использовать для моделирования корреляционных функций широких классов случайных процессов и последовательностей рассматривая, линейные преобразования в гильбертовом пространстве соответствующих «базовых» кривых и последовательностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Niemi H. On stationary dilations. Soc. Sci. Fenn. Comment. Phys. – Math. V.45, 1975, p. 111–130.
2. Niemi H. On the linear prediction problem. Math. Scand. V.39, 1976, p. 146–160.
3. Pishel R., Yantsevich A. A. Dilatations of Random Processes // Journal of Soviet Mathematics. Vol. 48, №5, 1996, p. 560–570.
4. Черемская Н. В. Линейные преобразования нестационарных случайных последовательностей // Радиотехника, 2004. – Вып.136. – С. 43–49.
5. Петрова А. Ю. Корреляционная теория некоторых классов нестационарных случайных функций конечного ранга нестационарности // Радиоэлектроника и информатика, 2007. – № 1. – С. 29–34.
6. Бродский М. С. Треугольные и жордановые представления линейных операторов. – М.: Наука, 1969. – 287 с
7. Ахиезер Н. И., Глазман И. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве // 3-е изд. исправленное и дополненное. В 2-х томах. – Х.: ХГУ, 1978. – Том 1. – 316 с.
8. Ахиезер Н. И., Глазман И. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве // 3-е изд. исправленное и дополненное. В 2-х томах. – Х.: ХГУ, 1978. – Том 2. – 288 с.
9. Янцевич А. А. Нестационарные последовательности в гильбертовом пространстве. Часть I. Корреляционная теория. // Сб. Теория функций, функциональный анализ и их приложения. – Х.: Вища школа, 1986. – Вып. 45. – С. 139–141.